

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
Дело №А43-6815/2020

г. Нижний Новгород

12 апреля 2022 года

«12» апреля 2022 года – дата изготовления судебного акта в полном объеме
«29» марта 2022 года – дата объявления резолютивной части определения

Арбитражный суд Нижегородской области в составе судьи Созиновой Марии Владимировны (шифр дела 33-39/23), при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Ериковой Ю.Э., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (ИНН 5260072870, ОГРН 1025201524875) Попова Олега Юрьевича о признании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (ИНН 5260072870, ОГРН 1025201524875) сделки должника (соглашения об отступном от 26.02.2015) недействительной и применении последствий ее недействительности,

лица, участвующие в рассмотрении заявления об оспаривании сделки должника:

1. Общество с ограниченной ответственностью «Терминал» (ИНН 5260072870, ОГРН 1025201524875);
2. Индивидуальный предприниматель Чурсинов Алексей Борисович (ИНН 531002159383, ОГРНИП 311532133600060),

третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора: общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть-Центр» (ИНН 7709359770, ОГРН 1027739602824),

Кондаков Игорь Александрович (29.08.1964 г.р. адрес: г.Н.Новгород, Светлогорский проезд, д. 4, кв. 149а),

Фридман Михаил Ильич (13.06.1960 г.р., адрес: г.Н.Новгород, ул. Голованова, д. 31, кв. 16)

в судебное заседание явились:

от заявителя - представитель Тишинская И.И.(по дов. от 25.01.2021),

от ООО "Газпромнефть-Центр" - представители Чуич А.В. (по дов. от 8.11.2019),

от ФНС России по Нижегородской области - представитель Захарова Е.А. (по дов. от 21.01.2022),

установил:

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 03.06.2020 ООО «Терминал» признано несостоятельным (банкротом) по признакам ликвидируемого должника, в отношении имущества должника открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Попов Олег Юрьевич.

Сообщение о введении процедуры опубликовано в газете «Коммерсантъ» №108 от 20.06.2020.

В Арбитражный суд Нижегородской области поступило заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Терминал» - Попова Олега

Юрьевича о признании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал» сделки должника (соглашения об отступном от 26.02.2015) недействительной и применении последствий ее недействительности.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 27.04.2021 года принято к производству заявление конкурсного управляющего ООО «Терминал» о признании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Терминал» сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности к ответчику Чурсинову Алексею Борисовичу.

В заявлении об оспаривании сделки конкурсный управляющий указывает, что по документам, переданным ликвидатором общества, им выявлена сделка, подлежащая оспариванию по ст.10, ст.168 ГК РФ, а именно соглашение об отступном от 26.02.2015 года, заключенное между индивидуальным предпринимателем Чурсиновым Алексеем Борисовичем и ООО «Терминал» (том 1, л.д.15), которое он просит признать недействительной сделкой с применением последствий в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника 41 500 000 (Сорок один миллион пятьсот тысяч) рублей, и просит так же взыскать с ответчика 6000,00 рублей госпошлины, оплаченной платёжным поручением №123 от 07.04.2022 года.

Конкурный управляющий ссылается на следующие обстоятельства.

В 2018 году ИНФС России по Борскому району Нижегородской области в отношении ООО «Терминал» проведена выездная налоговая проверка, в результате которой инспекцией вынесено решение №8 от 15.06.2018 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

На странице 57 (том 1, л.д.35) решения налогового органа №8 (т.1, л.д.21-62) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 15.06.2018 года следует, что между ООО «Терминал» и Кондаковым И.А. был заключен договор займа от 07.07.2014 года на сумму 6 500 000 руб. до востребования. Денежные средства переданы по акту приема-передачи денежных средств в размере 6 500 000,00 руб.

Согласно анализа движения денежных средств на расчетный счет ООО «Терминал» от Кондакова И.А. по договору займа б/н поступили денежные средства в размере 37 745 676,00 руб., а именно 07.07.2014 г. – 10 000 000,00 руб., 14.07.2014 г. – 10 000 000,00 руб., 15.07.2014 г. – 10 000 000,00 руб., 16.07.2014 г. – 7 745 676,00 руб. Возврат займа по договору не производился.

Так же из Решения налогового органа №8 от 15.06.2018 года следует, что между ООО «Терминал» и Фридманом М.И. был заключен договор займа от 07.07.2014 года на сумму 6 500 000 руб. до востребования. Денежные средства переданы по акту приема-передачи денежных средств в размере 6 500 000,00 руб. Согласно анализа движения денежных средств на расчетный счет ООО «Терминал» от Фридмана М.И. по Договору займа б/н от 07.07.2014 года денежные средства не поступили.

Между Фридманом М.И. (Цедент 1), Кондаковым И.А. (Цедент 2) и Чурсиновым А.Б. (Цессионарий) был заключен Договор уступки права требования (цессии) от 26.02.2015 года (том 1, л.д.14), согласно которого Цеденты (в счет долга в размере 13 000 000 перед Чурсиновым А.Б. по договору займа №1 от 02.02.2012 года) уступили Чурсинову А.Б. право требования к ООО «Терминал»:

- задолженности перед Фридманом М.И. по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 6 500 000,00 руб.

- задолженности перед Кондаковым И.А. (Цедент 2) по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 6 500 000,00 руб.

26.02.2015 года между Чурсиновым А.Б. и ООО «Терминал» заключено Соглашение об отступном (том 1, л.д.15), в соответствии с условиями которого ООО «Терминал» передал в качестве отступного имущество на общую сумму 13 000 000 руб., а именно:

Автозаправочную станцию, назначение нежилое, 1 этаж, общей площадью 20,5 кв.м., инв.№30193, лит.Н с кадастровым номером 52:24:0040211:17, расположенную по адресу: Нижегородская область, Богородский район, д.Кусаковка – на сумму 100000,00 руб.;

Земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для ведения строительства и эксплуатации автозаправочной станции, общей площадью 3958 кв.м., с кадастровым номером 52:24:0040211:1, расположенный по адресу: Нижегородская область, Богородский район, д.Кусаковка – на сумму 10 000 000 руб.;

Движимое имущество, входящее в состав АЗС - на сумму 2 900 000 руб.

19.03.2015 года между Чурсиновым А.Б., выступающим в роли Продавца, и ООО «Газпромнефть-Центр», выступающим в роли Покупателя, заключен договор купли-продажи имущества №07-11/15 (том 1, л.д. 16-18), согласно которого Чурсинов А.Б. продал: Автозаправочную станцию, назначение нежилое, 1 этаж, общей площадью 20,5 кв.м., инв.№30193, лит.Н с кадастровым номером 52:24:0040211:17, расположенную по адресу: Нижегородская область, Богородский район, д.Кусаковка – за стоимость 34010000,00 руб.; Земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для ведения строительства и эксплуатации автозаправочной станции, общей площадью 3958 кв.м., с кадастровым номером 52:24:0040211:1, расположенный по адресу: Нижегородская область, Богородский район, д.Кусаковка – на сумму 2500000,00 руб.;

19.03.2015 года между Чурсиновым А.Б., выступающим в роли Продавца, и ООО «Газпромнефть-Центр», выступающим в роли Покупателя, заключен договор купли-продажи имущества №07-12/15 (том 1, л.д.19-20), согласно которого Чурсинов А.Б. продал за 4990000,00 руб. оборудование автозаправочной станции, расположенной по адресу: Нижегородская область, Богородский район, д.Кусаковка:

1.	ТРК Топаз 420	2 шт.	10 000,00 руб.
2.	ТРК Топаз 420	1 шт.	5 000,00 руб.
3.	Контейнерная, топл.островок (облицовка)	1 шт.	5 000,00 руб.
4.	Технологическое оборудование АЗС	1 шт.	3 000 000,00 руб.
5.	Асфальтовое покрытие	1 шт.	1 190 000,00 руб.
6.	Наружное освещение	1 шт.	657 000,00 руб.
7.	Система канализации	1 шт.	100 000,00 руб.
8.	Бетонная площадка	1 шт.	5 000,00 руб.
9.	Модуль паорш.пожарутушения и система газоанализации	1 шт.	5 000,00 руб.
10.	Площадка с ограничителями 135 кв.м.	1 шт.	5 000,00 руб.
11.	Пожарный щит	1 шт.	1 000,00 руб.
12.	Контейнер для ТБО	1 шт.	1 000,00 руб.
13.	Урна	1 шт.	1 000,00 руб.
14.	Стул	1 шт.	1 000,00 руб.
15.	Стол оператора	1 шт.	1 000,00 руб.
16.	Шкаф для одежды	1 шт.	1 000,00 руб.
17.	Мерник	1 шт.	1 000,00 руб.
18.	Метрошток	1 шт.	1 000,00 руб.
Итого:			4 990 000,00 руб.

В Решения налогового органа №8 на стр.58 от 15.06.2018 года (том 1, л.д.35) отражено, что оплата Чурсинову А.Б. от ООО «Газпромнефть-Центр» в размере 41500000,00 руб. произведена на его счет №40817810821260000488 в Филиале №7806 ПАО «ВТБ-24» платежными поручениями:

№1367 от 20.03.2015 г. в размере 1 250 000,00 руб.

№1368 от 20.03.2015 г. в размере 2 495 000,00 руб.

№1371 от 20.03.2015 г. в размере 17 005 000,00 руб.

№1738 от 08.04.2015 г. в размере 17 005 000,00 руб.

№1740 от 08.04.2015 г. в размере 2 495 000,00 руб.

№1741 от 08.04.2015 г. в размере 1 250 000,00 руб.

При этом на стр.59 решения налогового органа указано, что Чурсинов А.Б. сведения о продаже в декларации по форме 3-НДФЛ за 2015 год не указывал (том 1, л.д.36).

Конкурсный управляющий обращает внимание суда на то, что налоговым органом на стр. 63,69 Решения №8 (том 1, л.д.37, 38) установлено, что сделки ООО «Терминал» с физическими лицами направлены на уменьшение налоговых обязательств, схема взаимоотношений ООО «Терминал» с физическими лицами существовала как формальная, не имеющая разумной экономической цели и была направлена исключительно на получение налоговой выгоды, так как была занижена налогооблагаемая база.

В результате сравнения стоимости имущества по договорам, заключенным между ООО «Терминал» и Чурсиновым А.Б. и заключенным между Чурсиновым А.Б. и ООО «Газпромнефть-Центр», конкурсным управляющим установлено, что имущество куплено ответчиком на сумму 13 000 000 руб., продано в сумме 41 500 000 руб., что причинило убытки ООО «Терминал» в размере 28 500 000 руб.

По мнению конкурсного управляющего, заключенные между ООО «Терминал» и Чурсиновым А.Б. договоры являются ничтожными (мнимыми) в соответствии со ст.10, 16, 170 ГК РФ.

30.07.2021 года ответчиком Чурсиновым А.Б. в материалы дела предоставлен отзыв, 25.03.2022 письменная позиция, в соответствии с которым ответчик считает иск не подлежащим удовлетворению по следующим обстоятельствам. В материалы дела не представлены доказательства того, что оспариваемые сделки направлены на нарушение прав и интересов кредиторов Должника; спорное соглашение было заключено за пять лет до даты возбуждения дела о банкротстве, на тот момент у ООО «Терминал» отсутствовали кредиторы. Доказательств того, что стороны не намеревались создать соответствующие сделки правовые последствия для квалификации ее по ст.170 ГК РФ не представлены. Так же ответчиком сделано заявление о пропуске срока исковой давности (том 1, л.д.71-73).

К заседанию 02.08.2021 года конкурсным управляющим представлены возражения на отзыв ответчика, в котором не согласился с возражениями Чурсинова А.Б., подробно позиция изложена в отзыве (том 1, л.д.75-78).

11.03.2022 в материалы дела поступило ходатайство от ответчика об отложении судебного разбирательства в виду не поступления выписок из ПАО "Сбербанк России" (том 2, л.д.14).

Определением от 11.03.2022 года суд повторно запросил истребуемую информацию в ПАО «Сбербанк России» (том 2, л.д.19-20).

В судебном заседании 25.03.2022 в материалы дела поступило ходатайство об отложении судебного заседания. В судебном заседании объявлен перерыв до 29.03.2022. Заслушав позиции лиц, участвующих в деле, суд отклонил ходатайство об отложении, поскольку ответчиком не представлены иные доказательства, в том числе не раскрыта экономическая целесообразность заключения договора займа и уступки.

Треть лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, ООО «Газпромнефть-Центр», Кондаков И.А., Фридман М.И. письменные позиции на заявленные требования не представили.

С учетом всех представленных в материалы дела доказательств, пояснений сторон, суд установил следующее.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника,

могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Дело о несостоятельности (банкротстве) в отношении ООО «Терминал» возбуждено Арбитражным судом Нижегородской области определением от 11.03.2020. Следовательно, договоры купли-продажи, современные в 2015 году не могут быть обжалованы по специальным основаниям, установленным статьями п 1 и 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Конкурсный управляющий ООО «Терминал» указывают на ничтожность сделки по отчуждению объекта недвижимости по основанию, установленному ст. 10, 170 Гражданского кодекса РФ.

По правилам пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС 16-2411, №А41-48518/2014, в соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой является достаточным для квалификации сделки как ничтожной."

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ").

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В силу пункта 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования.

В соответствии с п.1 ст.388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

В силу пункта 1 статьи 390 ГК РФ Цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования. В соответствии с п.2 названной статьи при уступке цедентом должны быть соблюдены условия, в том числе - уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием.

В Определении от 23.03.2021 N 45-КГ20-30-К7, 2-2578/2019 Верховный Суд Российской Федерации указал, что если объектом уступки является ничтожное (несуществующее) на момент цессии право, это означает отсутствие какого-либо распорядительного эффекта цессии. При этом действительность обязательственных последствий самого договора, на основании которого осуществляется уступка, не ставится под сомнение.

В соответствии с п.1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Между Фридманом М.И. (Цедент 1), Кондаковым И.А. (Цедент 2) и Чурсиновым А.Б. (Цессионарий) был заключен Договор уступки права требования (цессии) от 26.02.2015 года (том 1, л.д.14), согласно которого Цеденты, в счет долга в размере 13 000 000,00 рублей перед Чурсиновым А.Б. по договору займа №1 от 02.02.2012 года, уступили Чурсинову А.Б. право требования к ООО «Терминал»:

- задолженности перед Фридманом М.И. по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 6 500 000,00 руб.

- задолженности перед Кондаковым И.А. (Цедент 2) по Договору займа №б/н от 07.07.2014 г. в размере 6 500 000,00 руб.

Исследовав доказательства, суд приходит к выводу, что ответчик Чурсинов А.Б. не доказал наличие обязательств перед ним у Кондакова И.А. и Фридмана М.И. представив в материалы дела лишь копию договора займа.

В соответствии с п.1 ст.807 ГК РФ (в редакции от 30.11.2011 г., действовавшей на момент заключения договора займа), договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Согласно п. 2 ст. 433 ГК РФ, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (ст. 224 ГК РФ).

При этом установлено, что в подтверждение исполнения договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (п. 2 ст. 808 ГК РФ).

В соответствии с представленным в копии договором займа №1 от 02.02.2012 года Займодавец передает заемщикам заем на сумму 13 000 000,00 рублей в равных частях (пункт 1.1.). Займодавец обязуется передать сумму займа 02.02.2012 года. Момент передачи считается суммы займа в руки заёмщикам (пункт 2.1 договора).

Расписки или иного документа, подтверждающего факт передачи денежных средств ответчиком Фридману М.И. и Кондакову И.А. в материалы дела не представлено. Более того, доказательств того, что до заключения договора займа ответчик располагал денежными средствами в размере 13 000 000 рублей в материалы дела не представлено.

Определением от 24.11.2021 суд предложил Чурсинову А.Б. документально обосновать экономическую целесообразность заключения договора займа. Указанные пояснения Чурсиновым А.Б. не представлены.

Согласно выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей Чурсинов А.Б. занимался предпринимательской деятельностью с 02.12.2011 по 03.04.2017. Основным видом деятельности по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности в выписке указано – деятельность в области права.

Выплата процентов по займу условиями договора не предусмотрено.

В соответствии с п. 1.2 срок возврат займа №1 от 02.02.2012 указан до 02.05.2012.

С требованием о возврате займа, в том числе в судебном порядке, Чурсинов А.Б. до 2015 не обращался.

Таким образом, объектом уступки является ничтожное (несуществующее) на момент цессии право Чурсинова А.Б. в размере 13 000 000,00 руб. При этом действительность обязательственных последствий самого договора, на основании которого осуществляется уступка, не ставится под сомнение.

Суд считает необходимым отметить, что представленные по запросу суда в материалы дела с ответом ФНС №15-06/018436 от 09.11.2021 года (том 1, л.д. 141) документы, так же свидетельствуют о ничтожности на момент цессии прав Фридмана

М.И. и Кондакова И.А. к ООО «Терминал» в общем размере 13 000 000,00 рублей, по 6 500 000 рублей у каждого.

Относительно Кондакова И.А. налоговым органом представлен договор займа, заключенный между Кондаковым И.А. и ООО «Терминал» от 07.04.2014 года (том 1, л.д. 143) и Акт приема передачи денег денежных средств от 07.07.2014 года . (том 1, лд.145);

Относительно Фридмана М.И. налоговым органом представлен договор займа, заключенный между Фридманом М.И. и ООО «Терминал» от 07.04.2014 года (том 1, л.д. 142) и Акт о приеме-передачи денежных средств от 07.07.2014 года от Фридмана М.И. (том 1, л.д. 144).

В соответствии с п.1 ст.6 Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ (в редакции от 28.12.2013, действовавшей на момент заключения договоров зама) «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с настоящим Федеральным законом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом. В соответствии с п.1 ст.9 Закона №402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

На момент заключения договоров займа порядок ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России (далее - наличные деньги) на территории Российской Федерации юридическими лицами определялся Указанием Банка России от 11.03.2014 №3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 N 32404) – далее «Порядок ведения кассовых операций» или «Порядок»

В соответствии с п.2 Порядка ведения кассовых операций для ведения операций по приему наличных денег, включающих их пересчет, выдаче наличных денег (далее - кассовые операции) юридическое лицо распорядительным документом устанавливает максимально допустимую сумму наличных денег, которая может храниться в месте для проведения кассовых операций, определенном руководителем юридического лица (далее - касса), после выведения в кассовой книге 0310004 суммы остатка наличных денег на конец рабочего дня (далее - лимит остатка наличных денег). Юридическое лицо самостоятельно определяет лимит остатка наличных денег в соответствии с приложением к настоящему Указанию, исходя из характера его деятельности с учетом объемов поступлений или объемов выдач наличных денег.

В соответствии п. 3 Порядка уполномоченный представитель юридического лица сдает наличные деньги в банк для зачисления их сумм на банковский счет юридического лица.

В соответствии п. 4 Порядка кассовые операции ведутся в кассе кассовым или иным работником, определенным руководителем юридического лица. Кассовые операции могут проводиться руководителем.

В соответствии с пп.4.1 Порядка кассовые операции оформляются приходными кассовыми ордерами 0310001, расходными кассовыми ордерами 0310002 (далее - кассовые документы).

В соответствии с пп.4.2 Порядка кассовые документы оформляются: главным бухгалтером; бухгалтером или иным должностным лицом (в том числе кассиром), определенным в распорядительном документе, или должностным лицом юридического лица, физическим лицом, с которыми заключены договоры об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета (далее - бухгалтер); руководителем (при отсутствии главного бухгалтера и бухгалтера).

В соответствии с пп.4.3 Порядка кассовые документы подписываются главным бухгалтером или бухгалтером (при их отсутствии - руководителем), а также кассиром. В

случае ведения кассовых операций и оформления кассовых документов руководителем кассовые документы подписываются руководителем.

В соответствии с пп.4.4 Порядка 4.4. кассир снабжается печатью (штампом), содержащей (содержащим) реквизиты, подтверждающие проведение кассовой операции (далее - печать (штамп), а также образцами подписей лиц, уполномоченных подписывать кассовые документы.

В соответствии с пп.4.6 Порядка поступающие в кассу наличные деньги выдаваемые из кассы наличные деньги юридическое лицо учитывает в кассовой книге 0310004. Записи в кассовой книге 0310004 осуществляются кассиром по каждому приходному кассовому ордеру 0310001, расходному кассовому ордеру 0310002, оформленному соответственно на полученные, выданные наличные деньги (полное оприходование в кассу наличных денег). В конце рабочего дня кассир сверяет данные, содержащиеся в кассовой книге 0310004, с данными кассовых документов, выводит в кассовой книге 0310004 сумму остатка наличных денег и проставляет подпись.

В соответствии с п.5 Порядка прием наличных денег юридическим лицом проводится по приходным кассовым ордерам 0310001.

Таким образом, представленные в копиях в материалы дела акты приема-передачи денежных средств не могут являться доказательством передачи займов займодавцами Фридманом М.И. и Кондаковым И.А. обществу «Терминал».

В отсутствие кассовых книг, отражающих поступление данных денежных сумм, операций по внесению данных денежных средств на счет Общества, суд считает существование данных обязательств перед Обществом «Терминал» не доказанными.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о ничтожности заключенного между Фридманом М.И. (Цедент 1), Кондаковым И.А. (Цедент 2) и Чурсиновым А.Б. (Цессионарий) был Договора уступки права требования (цессии) от 26.02.2015 года (том 1, л.д.14).

Мнимость сделки подтверждается, в том числе следующими доказательствами: отсутствие целесообразности приобретение производственного имущества, не связанного с деятельностью предпринимателя, приобретение имущества по очевидно заниженной стоимости, и последующее его отчуждение по рыночной стоимости покупателю, создание документооборота, подтверждающего возмездность взаимоотношений.

Между тем, имущество ООО «Терминал» по Соглашению об отступном от 26.02.2015 года перешло к ответчику.

В виду ничтожности Договора уступки права требования (цессии) от 26.02.2015 года, имущество ООО «Терминал» выбыло в пользу ответчика безвозмездно.

В свою очередь ответчик продал имущество конечному приобретателю ООО «Газпромнефть-Центр» за общую стоимость 41 500 000,00 рублей, что подтверждается представленными в материалы дела Договорами купли продажи № №07-11/15 (том 1, л.д. 16-18) и №07-12/15 (том 1, л.д.19-20) от 19.03.2015 года.

В материалы дела ответчиком Чурсиновым А.Б. представлены следующие платежные поручения на общую сумму 41500000,00 руб.:

№1438 от 20.03.2015 г. на сумму 17 005 000,00 руб. с назначением платежа «Оплата 50% по договору 07-11/15 (АЗС)» - том.1, л.д.85;

№1439 от 20.03.2015 г. на сумму 1 250 000,00 руб. с назначением платежа «Оплата 50% по договору 07-11/15 (земельный участок)» - том.1, л.д.86;

№1440 от 20.03.2015 г. на сумму 2 495 000,00 руб. с назначением платежа «Оплата 50% по договору 07-12/15 (движимое имущество)» - том.1, л.д.87;

№1833 от 08.04.2015 г. на сумму 17 005 000,00 руб. с назначением платежа «Окончательный расчёт по договору 07-11/15 (покупка АЗС)» - том.1, л.д.88;

№1838 от 08.04.2015 г. на сумму 2 495 000,00 руб. с назначением платежа «Окончательный расчёт по договору 07-12/15 (приобретение движимого имущества)- том.1, л.д.89;

№1839 от 08.04.2015 г. на сумму 1 250 000,00 руб. с назначением платежа «Окончательный расчёт по договору 07-11/15 (покупка земельного участка)- том.1, л.д.90.

Таким образом, факт получения ответчиком Чурсиновым А.Б. от ООО «Газпромнефть-Центр» денежных средств подтвержден материалами дела.

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (ст. 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ).

Понятие добросовестного покупателя раскрывается ч.1 ст.302 ГК РФ, в соответствии с которой приобретатель признается добросовестным, если не знал и не мог знать о том, что имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать.

В соответствии с п.38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

В заседании 13.10.2021 года от представителя ответчика ИП Чурсинова А.Б. поступило ходатайство о назначении судебной экспертизы на определение рыночной стоимости имущества. Ходатайство о назначении экспертизы было принято судом к рассмотрению.

В Постановлении Первого арбитражного суда по Делу №А43-33928/2018 от 19.11.2019 года (том 1, л.д. 92-108) на стр.8 апелляционный суд при рассмотрении налогового спора, в том числе в отношении сделок по продаже имущества ООО «Терминал» с целью занижения налоговой базы через включение в цепочку сделок физических лиц (ООО «Терминал» - физическое лицо – конечный приобретатель (компании группы «Газпромнефть- Северозапад») указал, что рыночными необходимо принимать цену продажи конечному приобретателю.

В данном случае, нет оснований считать конечного покупателя недобросовестным, в виду чего ходатайство о проведении экспертизы оценки стоимости имущества не подлежит удовлетворению, а с Чурсинова А.Б. подлежит взысканию денежная сумма в виде рыночной стоимости имущества на момент его отчуждения – 41 500 000 рублей.

К судебному заседанию, назначенному на 13.10.2021 года представителем конкурсного управляющего были представлены письменные пояснения (том.1 л.д.118-121) по реестру требования кредиторов, по составу конкурсной массы и размеру неисполненных обязательств. Данные пояснения были подтверждены соответствующими доказательствами, которые ответчиком не опровергнуты (том 1, л.д. 122-130).

Таким образом, заявленные последствия в виде взыскания денежных средств с ответчика не превышают размер обязательств Общества, не ведут к неосновательному обогащению, напротив, позволят произвести наиболее полный расчет с кредиторами, что восстановит их права, нарушенные оспариваемыми сделками.

Довод о том, что у должника на момент совершения сделки не имелось признаков банкротства не состоятелен в силу следующего.

Как следует из материалов дела, начиная с 21 апреля 2014 года у ООО «Терминал» имелась задолженность перед бюджетом.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2016 №308-ЭС16-11018 сформирована следующая позиция «Так, суды апелляционной инстанции и округа неверно сочли, что обязанность по уплате налогов возникла на стороне общества "Энерготехмаш" только после вынесения налоговым органом решения о доначислении этих налогов. Такой подход противоречит налоговому законодательству. По смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения. В рассматриваемом случае суд первой инстанции правильно признал имеющим правовое значение наличие задолженности перед бюджетом и обоснованно обратил внимание на включение этой задолженности в реестр.»

В соответствии с Решением № 8 ООО «Терминал» доначислен налог на прибыль организации за 2014 - 2015 годы и НДС за 1-4 кварталы 2014 - 2015 гг. Таким образом, довод ответчика о том, что в период совершения сделки по отчуждению объектов недвижимости и оборудования у ООО «Терминал» задолженность отсутствовала и как следствие, вред кредиторам не причинен, не соответствует нормам права и фактическим обстоятельствам дела.

В результате совершения цепочки спорных сделок ликвидное имущества должника выбыло в пользу третьих лиц, а денежные средства за имущество фактическому продавцу (ООО «Терминал») не поступили. Указанное свидетельствует о причинении вреда имущественным правам кредиторов, так как задолженность перед бюджетом уже имелась на момент совершения сделки.

В данном случае сделка не просто совершена по заниженной цене, а включила в состав цепочки притворную сделку, то есть участники правоотношений имели злонамеренный интерес (ст.10 ГК РФ), ООО «Терминал» - занижить налогооблагаемую базу и вывести ликвидное имущество, Чурсинов А.Б. – имущественную выгоду, при этом следует учитывать, что ответчиком Чурсиновым А.Б. скрывается расходование полученных от конечного покупателя денежных средств, что ставит под сомнение его добросовестность.

В соответствии с п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса РФ, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Решение о признании банкротом ООО «Терминал» принято Арбитражным судом Нижегородской области 03.06.2020. Конкурсный управляющий обратился в суд заявлением о признании сделки недействительной через систему «Мой Арбитр» 20.04.2021, то есть в пределах срока трехлетнего срока исковой давности.

Таким образом, исковая давность оспаривания сделки по заявлению конкурсного управляющего не истекла.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что заявленные требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 000 руб. по правилам статьи 110 АПК РФ относятся на Чурсинова Алексея Борисовича.

Руководствуясь статьями 110, 184-187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделкой соглашение об отступном от 26.02.2015, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Терминал» и Чурсиновым Алексеем Борисовичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Чурсинова Алексея Борисовича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Терминал» денежные средства в размере 41 500 000 руб.

Взыскать с Чурсинова Алексея Борисовича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Терминал» судебные расходы в размере 6 000 руб.

Исполнительный лист выдать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Нижегородской области в течение десяти дней с даты его вынесения.

Судья

Созинова М.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 09.02.2022 3:49:00
Кому выдана Созинова Мария Владимировна